

Увидев, что Ли Дэнин ушёл, Цай Миншань полулежал на диване, размышляя. Ему нужно было разобраться во многом. Но это явно была гостиная, и здесь не было ничего, что могло бы помочь ему узнать личность «прежнего владельца» тела, даже семейных фотографий. Непонятно, почему прежний владелец не спал в своей комнате, а оставался в гостиной? И почему у такого человека были травмы по всему телу? Даже «то место» не осталось нетронутым. Неужели такой, казалось бы, удачливый человек мог оказаться в такой ситуации?

— Миншань, я вижу, доктор Ли уехал. Тебе уже лучше? Ты, наверное, проголодался? Я приготовил лекарственную кашу, поешь? — Цай Чжююань, услышав слова Ли Дэнина, стал ещё более радостным. Ведь это событие не было полностью плохим.

Цай Миншань посмотрел на этого мужчину. Раньше он утверждал, что является его отцом, но Цай Миншань думал, что тот ошибся. Теперь, похоже, мужчина был прав, а он сам ошибался. Но он не мог просто так признать его своим отцом. Ведь врач уже дал ему удобное объяснение, и он не собирался его терять.

Поэтому Цай Миншань, используя слова врача, сказал:

— Э... Когда доктор меня осматривал, у меня сильно болела голова, и он сказал, что иногда, когда человек сталкивается с чем-то, он может временно потерять память. Поэтому, извините, дядя, вы действительно мой отец?

Сказав это, Цай Миншань даже не посмел поднять глаза на мужчину. Он опустил голову и, сам того не осознавая, начал тереть край своей одежды.

— Миншань, — раздался мягкий и добрый мужской голос, и грубая рука остановила бессознательное движение Цай Миншаня. — Ничего страшного. То, что ты забыл, я помню.

Цай Миншань посмотрел на него в изумлении. Так вот каким должен быть настоящий отец? Не бьющий и не оскорбляющий без причины. Даже если ребёнок виноват, он так терпелив? Если бы... он действительно был его отцом...

— Глупый мальчик... — Цай Чжююань вытер слёзы Цай Миншаня. — О чём плачешь? Главное, что ты жив. То, что ты забыл, я помню. Спроси, что хочешь. Ну, поешь каши? Если остынет, вкус станет хуже, и ты опять будешь ворчать.

— Хорошо, — Цай Миншань, видя его заботливое выражение лица и слыша ласковые слова, кивнул.

Он протянул руку, чтобы взять миску, но мужчина улыбнулся и сказал:

— Ты сейчас нездоров, я покормлю тебя.

Цай Миншань подумал, что, возможно, так они всегда и общались, и не стал возражать, просто кивнув. Когда первая ложка каши попала ему в рот, его глаза загорелись. Хотя был лёгкий привкус каких-то трав, сама каша была невероятно вкусной, мягкой и таяла во рту. Если бы он не видел миску, он бы подумал, что пьёт воду или другую жидкость.

Цай Чжююань, увидев его реакцию, понял, что каша понравилась, и продолжил кормить его. Так, ложка за ложкой, миска быстро опустела, и Цай Миншань съел её быстрее, чем обычно. Воспользовавшись моментом, Цай Чжююань спросил:

— Миншань, наелся? Хочешь ещё?

— Можно? — Цай Миншань, услышав это, радостно улыбнулся. — Да.

В итоге Цай Миншань съел три миски каши, прежде чем остановиться. Сытый, он начал думать, как общаться с этим заботливым отцом. Ведь теперь его тело принадлежало сыну этого мужчины. Хотя он не знал, как именно он оказался в чужом теле после потери сознания, он понимал, что шансы вернуться обратно были крайне малы. Тем более, он не знал, попал ли прежний владелец в его тело, так что о возвращении и речи быть не могло.

— Эх...

Цай Чжююань быстро убрал посуду на кухню и вернулся. Услышав вздох сына, он поспешил к нему:

— Миншань, что случилось? О чём вздыхаешь? Расскажи отцу. Хочешь что-то узнать — спрашивай.

Цай Миншань подумал, что, находясь в этом теле, он не может утверждать, что не является сыном этого мужчины. Он лишь притворился, что потерял память, но их кровное родство оставалось. Кроме того, если говорить только об отце, то этот отец был в тысячи раз лучше того, что был у него раньше. Так о чём же ему переживать?

Поэтому Цай Миншань «честно» высказал свои тревоги:

— Отец, я чувствую, что забыл очень многое. Кроме того, что вы сегодня говорили, я не помню ничего из прошлого. А если я так и не вспомню, что тогда?

Услышав это, Цай Чжююань не стал беспокоиться. Он решил воспользоваться возможностью, чтобы улучшить их отношения. Возможно, они даже смогут начать новую жизнь. Ведь раньше он смирился с ситуацией, но всё же считал, что так продолжаться не может, и было бы лучше, если бы всё изменилось.

Раньше сын был одержим молодым господином Сяном, и он не мог на это повлиять. Но теперь, когда сын потерял память, возможно, это был его шанс? Тем более, доктор Ли сказал, что Миншань потерял память, потому что не мог принять реальность. Так зачем ему настаивать на том, чтобы сын всё вспомнил?

— Миншань, скажи, что ты помнишь? Что хочешь узнать? Я всё тебе расскажу.

Цай Миншань, услышав это, обрадовался. Неужели, сменив тело, он действительно начал новую жизнь? Хотя в теле была серьёзная проблема, её можно было вылечить, так что это не было большой проблемой. Поэтому он быстро ответил:

— Отец, я помню только, что меня зовут Цай Миншань, а ты мой отец. Больше я ничего не знаю. Отец, это наш дом? Раньше я слышал, что если я буду чаще взаимодействовать с людьми и вещами из прошлого, то, возможно, быстро всё вспомню. В доме есть ещё кто-то? Есть ли фотоальбомы?

Цай Чжююань понял, что сын действительно ничего не помнит. Но это было даже к лучшему. Ведь быть одержимым другим человеком, независимо от пола, было ненормально.

Поэтому он не стал думать о том, что говорил раньше, и быстро придумал историю:

— Миншань, это не наш дом. Это дом моего бывшего работодателя, который уехал за границу и

попросил меня присмотреть за домом. Мы здесь временно остановились. И мы собираемся завтра вернуться в уезд. Видишь, ты болен, но я не уложил тебя в комнату, потому что завтра мой работодатель вернётся. Я уже убрал комнаты, поэтому не стал туда заходить.

— А... — Цай Миншань слегка разочаровался, но не из-за того, что это не его дом. Он подумал о том, как же он сможет накопить сотню тысяч на операцию?!

Но, подумав, он понял, что его смущало, почему отец, если он хозяин дома, был одет так бедно и не выглядел как человек, способный владеть таким роскошным домом. Услышав объяснение, он всё понял. Но, чтобы не вызвать подозрений, он быстро улыбнулся и спросил:

— Отец, а у нас есть ещё кто-то в семье?

Цай Чжююань с напряжением улыбнулся:

— Нет, нас только двое. Но ничего страшного, мы справимся. Хотя наш дом в уезде находится в отдалённом месте, но недалеко есть школа, и мы сможем зарабатывать на учениках. Миншань, не беспокойся.

Цай Миншань, услышав, что в семье остались только они двое, понял, что, возможно, задал неподходящий вопрос. Он хотел что-то сказать, чтобы утешить отца, но тот сам сменил тему, и он просто согласился:

— Конечно, всё будет хорошо, отец, я не переживаю.

— Хорошо. Тогда я пойду собирать вещи. Завтра позавтракаем и поедem на поезде обратно, хорошо? — Цай Чжююань вспомнил, что молодой господин Сян приходил вчера, и вряд ли появится сегодня, но завтра всё могло измениться, поэтому он хотел уехать поскорее.

<http://bllate.org/book/16454/1492692>